

Халел Досмухамедулы: сингармонизм – основа тюркской сингармонической орфоэпии, орфографии, словообразования, словоизменения

М. Джусупов

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Республика Узбекистан

ORCID: 0000-0002-2934-2333

(E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru)

ARTICLE INFO

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

Х. Досмухамедулы,
гармония гласных
и согласных,
А. Байтурсунылы,
сингармонизм,
сингармоаффикс,
сингармоварианты
сингармоаффикса,
сингармослово-
образование,
сингармоформо-
образование,
казахский язык,
тюркские языки.

МРНТИ 16.41.25 +
.21.37 + 16.21.35

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-3-186-205>

В статье рассматривается проблема сингармонизма и словообразования на основе анализа работы Халела Досмухамедулы «Закон сингармонизма в кайсак-киргизском языке», которая была опубликована в Ташкенте в 1924 году. Работа Х. Досмухамедулы является собственнo-научным произведением, выполненным на высоком лингвотeоретическом уровне, которое имеет серьёзное теоретическое и практическое значение как в аспекте общего языкознания, сопоставительной лингвистики, тюркологии, так и в аспекте лингводидактики и методики обучения языку. В истории языкознания явление сингармонизма маркировали разными терминами: гармония гласных, дистантная ассимиляция, уподобление гласных. Х. Досмухамедулы в тюркологии в целом и в тюркском языкознании, в частности, первым использовал термин «сингармонизм», подробно его описал и ввёл в научный обиход (на материале казахского языка). Когда известные лингвисты конца XIX века – первой половины XX века (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.С. Трубецкой, В. Радлов, Е. Поливанов, А. Байтурсунылы и др.) просодическое явление сингармонизма называли термином «гармония гласных», то Х. Досмухамедулы в 1924 году истолковал это явление как гармония всех звуков в составе слова (как гласных, так и согласных) и полиаспектно охарактеризовал и обосновал свою научную позицию. Х. Досмухамедулы большое внимание уделял проблеме словообразования и словоизменения в тюркских языках и на большом речевом материале обосновал их зависимость от явления сингармонизма, то есть вся аффиксация как словообразовательная, так и словоизменительная осуществляется в тюркских языках по закону сингармонизма. На основе нововведений Х. Досмухамедулы мы сделали следующие умозаключения: закон сингармонизма в тюркских языках – это гармония всех звуков в составе слова (гласных и согласных) и основа словообразования и

грамматического словоизменения. Сингармоаффикс состоит из класса (совокупности) своих сингармовариантов, которые присоединяются к корню слова с учётом его сингармотипа и особенностей финального звука корня (например, класс (совокупность) сингармовариантов аффикса множественного числа казахского языка: -лар-, -лер-, -дар-, -дер-, -тар-, -тер-. Таким образом, присоединение аффикса к корню слова строго сингармоническое, что и формирует сингармонизм как универсальное явление (закон), охватывающий всё слово, каким бы оно не было многосложным, т.е. все аффиксальные способы образования нового слова и другой грамматической формы слова обязательно сингармонические. В ходе ведения научного исследования были использованы такие методы, как сравнительный, лингвотеоретическое описание, сингармофонологический анализ, что способствовало выявлению теоретической и практической значимости работы.

M. Dzhusupov

Uzbek state world languages university, Tashkent, Republic of Uzbekistan

ORCID: 0000-0002-2934-2333

(E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru)

Syngarmonism as the basis of Turkic syngarmonic orthoepy, orthography, word formation and inflection

Abstract. The article examines the problem of syngarmonism and word formation based on an analysis of Khalel Dosmukhameduly's work *'The Law of Syngarmonism in the Kaisak-Kirghiz Language'*, which was published in Tashkent in 1924. Kh. Dosmukhameduly's work is a rigorous, high-quality scholarly study of significant value to general and comparative linguistics, Turkology, linguodidactics, and language teaching. In linguistic history, syngarmonism has been described by various terms, including *class harmony*, *distant assimilation*, and *vowel assimilation*. In Turkology, and especially in Turkic linguistics, Dosmukhameduly was the first to apply the term "syngarmonism," describe it in detail, and introduce it into scholarly use based on Kazakh language material. While prominent linguists of the late 19th and early 20th century linguists (I.A. Baudouin de Courtenay and N.S. Trubetskoy, V. Radlov, E. Polivanov, A. Baitursinuly etc.) referred to the prosodic phenomenon of syngarmonism as *vowel harmony*, Kh. Dosmukhameduly, in 1924, interpreted it as the harmony of all sounds within a word (both vowels and consonants), and characterized and substantiated his scholarly position in a multi-aspect manner.

Kh. Dosmukhameduly demonstrated using extensive linguistic evidence that word formation and inflection in the Turkic languages depend on syngarmonism: all affixation – derivational and inflectional – follows this principle. He concluded that syngarmonism, the

Received 12 June 2025. Revised 15 June 2025. Accepted 16 August 2025. Available online 30 September 2025.



Дайексөз үшүн: М. Джусупов Халел Досмухамедулы: сингармонизм – основа тюркской сингармонической орфоэпии, орфографии, словообразования, словоизменения // Turkic Studies Journal. 2025. Т. 7. № 3. С. 186-205. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-3-186-205>

For citation: M. Dzhusupov Khalel Dosmukhameduly: Syngarmonism as the basis of Turkic syngarmonic orthoepy, orthography, word formation and inflection // Turkic Studies Journal. 2025. Vol. 7. No 3. P. 186-205. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-3-186-205>

harmony of all sounds in a word (vowels and consonants), underlies both word formation and grammatical inflection. A *syngarmoaffix* consists of a class (set) of its *syngarmovariants*, which are attached to the root of a word taking into account its *syngarmotype* and the features of the final sound of the root (for example, the class (set) of *syngarmovariants* of the Kazakh plural affix: -lar-, -ler-, -dar-, -der-, -tar-, -ter-). Thus, affix attachment to a word's root is strictly syngarmonic, defining syngarmonism as a universal phenomenon (law) encompassing the entire word, regardless of syllable count. In other word, all affixal means of forming a new words or another grammatical forms are necessarily syngarmonic. Such methods as comparative analysis, linguo-theoretical description, and syngarmophonological analysis were used, in the course of the research, contributing to the identification of the work's theoretical and practical significance.

Keywords: Kh. Dosmukhameduly, Vowel and consonant harmony, A. Baitursinuly, syngarmonism, syngarmoaffix, syngarmovariants of syngarmoaffix, syngarmo-derivation, syngarmo-formation, Kazakh language, Turkic languages.

Джусупов М.

Өзбекстан мемлекеттік әлем тілдері университеті, Ташкент, Өзбекстан Республикасы

ORCID: 0000-0002-2934-2333

(E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru)

Халел Досмұхамедұлы: сингармонизм – түркі тілдерінің сингармониялық орфоэпиясының, орфографиясының, сөзжасамының, сөзөзгерімінің негізі

Аннотация. Мақалада Халел Досмұхамедұлының 1924 жылы Ташкентте орыс тілінде жарық көрген «Қазақ тіліндегі сингармонизм заңы» атты еңбегін талдау негізінде сингармонизм мен сөзжасам мәселесі қарастырылады. Х. Досмұхамедұлының бұл еңбегі – жоғары лингвотеориялық деңгейде орындалған, жалпы тіл білімі, салыстырмалы тілтану, түркітану, сондай-ақ лингводидактика мен тіл оқыту әдістемесі салаларында елеулі теориялық және практикалық мәнге ие ғылыми туынды. Түркі тіл білімі тарихында сингармонизм құбылысы дауыстылардың үндестігі, дистанттық ассимиляция, дауыстылардың ассимиляциясы секілді әртүрлі терминдермен белгіленген.

Х. Досмұхамедұлы түркітануда, жалпы және түркі тіл білімінде «сингармонизм» терминін алғаш қолданысқа енгізіп, оны егжей-тегжейлі сипаттап, қазақ тілі материалы негізінде ғылыми айналымға қосты. XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың бірінші жартысындағы белгілі лингвистер (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.С. Трубецкой, В. Радлов, Е. Поливанов, А. Байтұрсынұлы және т.б.) сингармонизмді дауысты дыбыстардың үндестігі деп атаған болса, Х.Досмұхамедұлы 1924 жылы бұл құбылысты сөз құрамындағы барлық (дауысты да, дауыссыз да) дыбыстардың үндестігі ретінде түсіндіріп, ғылыми ұстанымын жан-жақты сипаттап, негіздеді. Х. Досмұхамедұлы түркі тілдеріндегі сөзжасам және сөз түрлендіру мәселесіне айрықша мән беріп, мол тілдік және сөйлеу материалы негізінде олардың сингармонизм құбылысына тәуелділігін, яғни түркі тілдерінде жаңа сөз тудыратын да, жаңа грамматикалық форма жасайтын да барлық аффиксация сингармонизм заңына бағынатынын дәлелдеді. Х. Досмұхамедұлының

жаңашыл тұжырымдары негізінде біз мынадай қорытынды жасадық: түркі тілдеріндегі сингармонизм заңы – бұл сөз құрамындағы барлық дыбыстардың (дауысты мен дауыссыздың) үндестігі әрі сөзжасам мен грамматикалық сөз түрлендірудің негізі. Сингармоаффикс өз сингармоварианттарының жиынтығынан тұрады және олар сөз түбіріне оның сингармотүрі мен түбірдің соңғы дыбысының ерекшелігіне қарай жалғанады (мысалы, қазақ тіліндегі көптік жалғаудың сингармоварианттары: -лар, -лер-, -дар-, -дер-, -тар-, -тер). Демек, аффикстің сөз түбіріне жалғануы қатаң сингармониялық сипатта болады, бұл сингармонизмді бүкіл сөзді қамтитын әмбебап құбылыс (заң) ретінде танытады. Сөз қанша буынды болса да, жаңа сөз немесе басқа грамматикалық форма жасау жолдары міндетті түрде сингармония заңына сәйкес жүзеге асады. Ғылыми зерттеу жүргізу барысында салыстырмалы әдіс, лингвотеориялық сипаттама, сингармофонологиялық талдау сияқты тәсілдер қолданылып, еңбектің теориялық және практикалық маңызын ашуға мүмкіндік берді.

Кілт сөздер: Х. Досмұхамедұлы, дауысты және дауыссыз дыбыстар үндестігі, А. Байтұрсынұлы, сингармонизм, сингармоаффикс, сингармоаффикстің сингармоварианттары, сингармосөзжасам, сингармоформажасам, қазақ тілі, түркі тілдері.

Введение

В теории языка в целом и казахском языкознании, в частности, есть ученые-лингвисты, которые по диплому вуза официально не являются филологами. Например:

Известный финский лингвист Арто Мустайоки по университетскому образованию инженер.

Крупный советский и российский лингвист, известный специалист по теории акцентуации В.А. Редькин в университете учился на отделении психологии филологического факультета.

Видный ученый Казахстана, один из основоположников лингвостатистики и математической лингвистики, профессор математики, доктор филологических наук К. Бектаев по вузовскому образованию математик.

Крупный советский ученый-тюрколог, доктор филологических наук, профессор, академик Э.Р. Тенишев, оставивший значительный след в мировой тюркологии, первое высшее образование получил в Московском институте транспортной инженерии. Поступил в 1938 году, окончил и работал в этой сфере. Первая научная работа была посвящена связи математики и техники. После Великой Отечественной войны он поступил на востоковедческий факультет Ленинградского университета, окончил его и посвятил жизнь тюркской филологии.

Профессор Витебского университета (Беларусь), доктор филологических наук, профессор Е.Ю. Муратова по вузовскому образованию инженер. Несколько лет работала инженером на заводе. С детства испытывала интерес к языковедению и литературе. В зрелом возрасте познакомилась с известным лингвистом В.А. Масловой, и, совмещая инженерную деятельность с филологией, уже много лет успешно занимается лингвистикой текста.

К числу таких ученых можно и нужно включить выдающегося казахского деятеля, который по основному образованию был врачом, занимался здравоохранением,

общественной деятельностью, историей, лингвистикой, – Халела Досмухамедулы. Он родился в 1883, умер (репрессирован) в 1939 г. Был приговорён к расстрелу в апреле 1939 года по стандартной в то время формулировке обвинения: националист, враг народа, создание подпольной организации, противодействие коллективизации. В августе 1939 г. умер в тюремной больнице в г. Алматы до исполнения смертного приговора.

Научный труд Х. Досмухамедулы по исследованию просодии (сингармонизм) и словообразования (Закон сингармонизма в кайсак-киргизском языке. Ташкент, 1924) в свое время был инновационным научным поиском и остаётся таковым и сегодня.

Х. Досмухамедулы рассматривает просодию тюркских языков и её научное осмысление не только с артикуляционной и акустической точек зрения, но и выходит за их пределы, углубляясь в сингармофонологическую¹ область, формируя научно-эволюционную (можно сказать революционную) лингвотеоретическую концепцию. Сингармонизм – основа тюркской орфоэпии, словообразования, словоизменения, аффикс – класс (совокупность) сингармовариантов.

Материалы и методы исследования

Материалами, которые послужили основой для проведения настоящего исследования, являются работы второй половины XIX века и XX века в области звуковых систем тюркских языков в аспекте просодической доминанты звучащей и письменной речи – сингармонизма (И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Радлов, Е.Д. Поливанов, А. Байтурсынулы, А. Джунисбеков и др.), которые имеют большое значение для осуществления анализа научной проблемы как на материале казахского языка, так и на материале других тюркских языков. Главным материалом научного исследования послужила работа Х. Досмухамедулы «Закон сингармонизма в кайсак-киргизском языке», опубликованная в 1924 г. в г. Ташкенте. Анализ научного материала того времени требует от исследователя не только учёта степени уровня развития лингвистики той эпохи, но и учёта политических, социальных аспектов, которые имеют серьёзные различия, характеризующиеся колониальной (имперской) системой, советской системой и современной системой периода независимого развития народов республик Центральной Азии и конкретно казахского народа, казахского языка.

Учитывая то обстоятельство, что работа Х. Досмухамедулы о сингармонизме по своей лингвотеоретической значимости является инновационной, новонаправленной и даже научно-революционной для своего времени (и для настоящего времени), в работе были использованы такие методы научного исследования, как историко-сравнительный, внутриязыкового сравнения, межьязыкового сравнения, индуктивные и дедуктивные, что позволило глубже и шире внедриться в процесс анализа сингармонизма, как универсального, полифункционального явления в тюркских и других сингармонических языках и его новаторского научного представления в наследии Х. Досмухамедулы.

¹ Сингармофонема (сингармоническая фонема), сингармофонология (сингармоническая фонология), сингармоинвариант (сингармонический инвариант), сингармоварияция (сингармоническая вариация), сингармовариант (сингармонический вариант), сингарморедукция (сингармоническая редукция), сингармоассимиляция (сингармоническая ассимиляция), сингармографика (сингармоническая графика) – впервые использовал эти понятия и термины в лингвистике и ввёл их в научный оборот М.Джусупов (1991,1995,1998).

Степень изученности темы

Изучение доминантной просодии слова тюркских языков – сингармонизма как универсального полифункционального явления, подчиняющего звучащую и графическую речь, полностью к сингармотвёрдому или сингармомягкому представлению каждого слова, каким бы много сложным оно не было, является серьёзным объектом и предметом научных исследований как для тюркологов, так и для русистов, иранистов, германистов и т.д.

Закон сингармонизма тюркских языков является основой их функционирования и защитой от ассимиляции под влиянием несингармонических языков (арабского, персидского, русского), с которыми среднеазиатские тюркские языки были в многовековом тесном контактировании.

Изучение явления сингармонизма имеет свою историю, в которой разные исследователи, разные научные школы определяли его по-разному, но при этом все они были единодушны в том, что сингармонизм – основа звучащей речи и в целом функций тюркской языкоречи (Радлов, 1989; Бодуэн де Куртенэ, 1876 (1963); Трубецкой, 1960; Байтурсынов, 1914, 1992; Поливанов, (1924, 1935) 1968; Джунибеков, 2009, 2017; Черкасский, 1965; Виноградов, 1990; Якобсон, 1985; Яковлев (1926, 1928), 1970; Дмитриев, 1948, Досмухамедулы (1924), 1991; Исхаков, 1955; Джусупов, 1991, 1995, 1998).

Первым в начале XX века продвинул процесс изучения сингармонизма на высокий лингвотеоретический и лингвометодический уровень А. Байтурсынулы, создав сингармофонологический алфавит и соответствующую орфографию (1912-1914 гг.) на материале казахского языка. Лингвистическая научная база, разработанная А. Байтурсынулы, потом была внедрена и в другие тюркские языки при создании новых алфавитов и принципов орфографии.

В 1924 г. в работе «Закон сингармонизма в кайсак-киргизском языке» Х. Досмухамедулы рассмотрел проблему сингармонизма на высоком лингвотеоретическом уровне, первым серьёзно обосновал, что сингармонизм – это гармония всех звуков в составе слова (а не только гармония гласных), что он является и основой словообразования и словоизменения.

Серьёзные научные исследования в этом плане (сингармонизм – основа словообразования и словоизменения) до настоящего времени не осуществлялись. Поэтому перспективу изучения закона сингармонизма в тюркских и других урало-алтайских языках следует видеть в осуществлении научных поисков, рассматривая сингармонизм как полифункциональное явление, охватывающее и процесс сингармословообразования, и сингармословоизменения, что будет способствовать повышению, углублению изучения исследуемой научной проблемы.

Анализ

Сингармонические орфоэпия, орфография, словообразование, словоизменение, сингармоаффикс – класс (совокупность) сингармовариантов. Просодические свойства языка (сингармонизм, словесное ударение, интонация и др.) были предметом многих исследований в мировой лингвистике. Особый интерес специалистов вызывает

один из видов просодии – сингармонизм. Сингармонизм является универсальным суперсегментным свойством тюркских языков (и в целом урало-алтайских языков).

В истории изучения сингармонизма его называли по-разному: гармония гласных, дистантная прогрессивная ассимиляция, адаптация гласных и др. (Селютина, 1917: 5; Джусупов, 1991, 1995, 1998). В значении этих терминов основное понятие – гармония гласных. Процесс сингармонизации согласных в определениях термина сингармонизм вербально не обозначался. Такое научное положение преобладало с конца XIX века до последней трети XX века (гармония гласных в составе слова). Например, И.А. Бодуэн де Куртенэ в 1886 году писал: «Гармония гласных в туранских языках служит, так сказать, цементом, соединяющим или связывающим слоги в слова» (Бодуэн де Куртенэ, 1963: 322-323). Однако И.А. Бодуэн де Куртенэ, несмотря на использование термина «гармония гласных», рассматривал сингармонизм как базисное артикуляционно-акустическое свойство тюркских языков, которое объединяет и формирует слово подобно цементу, не допуская его изменения.

Все звуки в составе тюркского слова (гласные и согласные) произносятся на основе одного сингармотембра, что отражено ещё в великой сингармоорфографии, существовавшей в шумерском и древнетюркском (орхон-енисейском) письме. Однако такая система письма была утрачена, поскольку не использовалась на протяжении многих веков (причины разные).

В 1912–1914 годах А.Байтурсынулы создал новый вид сингармоорфографии на основе арабского письма (Байтурсынулы, (1912, 1914), 1992): если ставится знак дэйекше, слово полностью произносится сингармомягко, если знак отсутствует – слово произносится полностью сингармотвердо. А.Байтурсынулы использовал дэйекше как графический символ для обозначения единообразности звуковой и письменной формы слова в казахском языке, довел его до уровня тюркского символа, выполняющего важные теоретические и практические функции (по вопросу символа и смыслового выдвижения см.: Джусупов Н., 2011, 2016). А. Байтурсынулы не использовал термин сингармонизм, однако в основе его новой системы сингармоалфавита и сингармописьма заложены внутренние и внешние особенности сингармонизма.

В российском и европейском языкознании понимание сингармонизма как гармонии всех звуков в составе слова (и гласных, и согласных) началось относительно недавно. Например, В.А. Виноградов в 1990 году писал: «...понятие сингармонизма шире, чем обычно отождествляемое с ним понятие гармония гласных, так как сингармонизм может выражаться и в консонантной гармонии (как в некоторых индейских языках Северной Америки)» (Виноградов, 1990: 445). Мы в целом принимаем это определение. Однако мы не полностью согласны с мыслью «...сингармонизм может выражаться и в консонантной гармонии», поскольку словосочетание «может выражаться» не означает «именно так, обязательно так», а скорее – «такое возможно». А в сингармонизме выбора нет: если корень слова сингармотвёрдый, то последующие гласные и согласные тоже сингармотвёрдые; если корень сингармомягкий, то последующие гласные и согласные тоже сингармомягие, так как сингармонизм – универсальный закон. Поэтому в данном контексте правильнее было бы сказать «сингармонизм выражается и в консонантной гармонии», чем «сингармонизм может выражаться и в консонантной гармонии...».

Термин «сингармонизм» впервые был глубоко внедрен в систему языкознания в тюркологии Х. Досмухамедулы (в это же время этот термин использовал и Е.Д.

Поливанов: 1924). В основе этого термина лежит ассимиляция (уподобление), единое сингармотембральное звучание как гласных, так и согласных в составе слова, то есть сингармонизм является универсальным законом. Поэтому важное место в истории исследования просодической доминанты тюркских языков, т.е. сингармонизма, занимает научный труд Х. Досмухамедулы «Закон сингармонизма в кайсак-киргизском языке». Этот научный труд был опубликован в 1924 году в г. Ташкенте на русском языке.

Х. Досмухамедулы в этой работе вместо термина «казахский язык» использовал термин «кайсак-киргизский». Причину такого названия казахского языка следует искать в длительной колониальной политике. Российская империя самостоятельно изменяла названия коренных народов: казахов называли киргиз или кайсак-киргиз, а собственно киргизов – каракиргиз или дикокаменный киргиз и т.д. Изменение названия завоеванных народов и закрепление этого в официальных документах и в имперских традициях было характерно не только для Российской империи, но и для других империй, которые имели свои колонии.

Объясняется это следующими основными положениями:

- 1) ошибки представителей колониальной системы, передающих информацию в центр империи;
- 2) стремление закрепить названия народов, географических наименований в соответствии с собственными колонизаторскими представлениями;
- 3) политика стирания исторической памяти коренных народов в завоёванных территориях и т.д.

Х. Досмухамедулы получил образование до революции 1917 г. в рамках образовательной и политической системы Российской империи (гимназия в Ташкенте, высшее учебное заведение в Санкт-Петербурге). Поэтому в его сознании определённая часть понятий и их психообразы сформированы на основе российского колониального мировоззрения (несмотря на серьёзное преобладание казахского самосознания, мышления, национальной гордости, казахского и общетюркского патриотизма). Таким образом, система образования и политика оставляют видимый и невидимый след во внутреннем и внешнем мире человека как в целом у определённой части колонизированного народа, так и у определённой части национальной элиты.

Х. Досмухамедулы, в отличие от А. Байтурсулулы (основоположника теории и методики казахского языка и литературы), после окончания начальной казахской школы (в 11-летнем возрасте) поступил в русское училище, потом в Императорскую медицинскую академию в Санкт-Петербурге, поэтому долгое время не жил в среде, где ежедневно функционировала традиционная казахская система воспитания и взаимодействия.

А. Байтурсулулы сначала получил образование в начальной казахской школе, а затем освоил знания европейской (русской) системы образования и обучал детей на казахском языке. В то время как Х. Досмухамедулы учился исключительно на русском языке. Его национальная гордость была сформирована воспитанием в семье и традициями казахского общества. Дополнительным фактором стала его глубокая и высокая интуиция по вопросу дифференциации своего (национального) и не своего иноязычного. Именно благодаря этим качествам он адаптировал полученные обширные знания на русском, французском, латинском языках казахскому мышлению, мировосприятию и мировыражению.

Таким образом, в сознании Х. Досмухамедулы сформировались две разновидности психообразов, связанные с казахским народом, его языком и другими национальными понятиями: русскоязычная картина мира: кайсак-киргизы, кайсак-киргизский язык; казахоязычная картина мира: казахский народ, казахский язык. Эти две разновидности психообразов он использовал отдельно (не смешивая) в процессе коммуникации: в русскоязычных диалогах использовал русскую психообразную систему, а в казахоязычных – казахскую (о психообразах в сознании индивида и социума см.: Бодуэн де Куртенэ, 1963: 253-361; Джусупов, 1991, 2001, 2016).

Поскольку труд был написан на русском языке, то он соответствует доминирующим лексическим, семантическим, стилистическим и общепонятийным системам русского научного языка того времени. Однако его национальный колорит остается подлинно казахским, по-настоящему тюркским.

Ряд выдающихся ученых России, Советского Союза и США, изучавших восточные культуры и языки, особенно тюркские языки, называли казахов – казахами (казак), а язык – казакским языком (казахский язык). Например, известный российский, советский, чешский и американский лингвист Р. Якобсон свой труд «К характеристике евразийского языкового союза» опубликовал в 1931 году в Париже. В неопубликованной части рукописи этой работы он называл казахов «казак» (то есть казах) и характеризовал А. Байтурсунылу как «выдающегося казахского писателя и лингвиста» (Андронов, 2017: 260). Рукопись этой неопубликованной части труда Р. Якобсона хранится в архиве Национального музея литературы в Праге (Фонд Р. О. Якобсона, контейнер 17/С/15). Е.Д. Поливанов в своей работе 1924 года также использовал термин «казак-киргизский», а не «кайсак-киргизский» (Поливанов, 1924).

Таким образом, выражение мысли, обозначение понятий, передача информации в монологической или в билингвальной коммуникации осуществляется посредством функционирования психообразов, сформированных в сознании человека.

Х. Досмухамедулы рассматривал сингармонизм как основу звукового строя тюркских языков. В его труде дана разносторонняя характеристика сингармонизма. Согласно его взглядам, сингармонизм является артикуляционным, акустическим и фонотактическим фундаментом казахского, киргизского и других тюркских языков. Именно поэтому сингармонизм – фундаментальная динамическая просодическая система, защищающая тюркские языки от антисингармонического влияния инородной звуковой системы, присущей, например, акцентно-фонемным языкам, из которых заимствуется значительное количество научной и другой лексики.

Х. Досмухамедулы отмечает, что гласные звуки являются выразительными, открытыми, создающими основное звучание и мелодику слова и речи, согласные тоже выполняют свои звуковые функции. Если гласные – это солисты хора, то согласные – участники хора, сопровождающие основное звучание. Звучание согласных не такое открытое, оно более приглушенное... То есть каждый звук в составе слова выполняет свою определённую функцию. Например, если пять человек поют вместе, четко слышны голоса только одного – двух, в то время как голоса остальных воспринимаются тише, несколько приглушенно (Досмухамедулы, 1924; 1991: 82-83, 66). Х. Досмухамедулы заявил, что в составе слова все звуки выполняют единую сингармопроизносительную, смысловоразличительную, сингармословообразовательную, сингармословоизменительную функции, поэтому вместо понятия гармония гласных

правильнее говорить о *гармонии звуков* в составе слова (Досмухамедулы, 1924, 1991: 83). В истории казахского, тюркского и европейского языкознания именно Х. Досмухамедулы впервые заявил, что сингармонизм – это не только гармония гласных, а гармония всех звуков в составе слова. Такой научный вывод поднял сингармонизм на сингармофонологический уровень, открыл новые перспективы для изучения звуковых систем тюркских языков, с позиции новаторского научно обоснованного подхода к исследованию проблемы. Однако изучение звуковой системы тюркских языков с этой точки зрения долгое время не осуществлялось, не развивалось. Причиной этого стало то, что Х. Досмухамедулы подвергся репрессии, а его научное наследие многие десятилетия оказалось под запретом. В языкознании в целом и в тюркологическом языкознании, в частности, функционировала одна просодическая аксиома, что сингармонизм – это *гармония гласных*, которая поддерживалась и распространялась официальной советской лингвистикой.

Х. Досмухамедулы изучил принципы присоединения аффиксов к корню слова в казахском языке и выяснил, что они подчиняются закону сингармонизма: аффикс присоединяется к корню только в том случае, если его первый звук согласуется с последним звуком корня; каждый корень принимает аффиксы, соответствующие её собственному сингармотембру (Досмухамедулы, 1924; 1991: 85-88). То есть, если говорить современными фонологическими понятиями и терминами, аффиксы казахского языка имеют не одну, а несколько сингармовариантов, т.е. каждый аффикс – это класс (совокупность) своих сингармовариантов.

Рассмотрим это научное понимание Х. Досмухамедулы более подробно. При образовании новых слов или форм слова изменение не происходит: разные сингармонические разновидности (сингармоварианты) одного суффикса выражают одно и то же семантическое значение, а разные сингармонические разновидности одного окончания – одно и то же грамматическое значение. Например:

1) словообразовательный сингармоаффикс -шы, -ші. В новообразованных словах они передают одно и то же значение: бас + шы (басшы – руководитель), ел + ші (елші – посол). Разница между этими сингармовариантами сингармсуффикса заключается в их сингарморазличительности: -шы- является сингармотвёрдым, поэтому присоединяется к сингармотвёрдому корню; -ші- является сингармомягким, поэтому присоединяется к сингармомягкому корню. Таким образом, -шы- и -ші- это сингарморазновидности (сингармоварианты) одного сингармосуффикса.

2) -лар, -лер, -дар, -дер, -тар, -тер. Они являются шестью различными сингармовариантами аффикса множественной формы: а) -лар, -дар, -тар – сингармотвёрдые формы, поэтому присоединяются к сингармотвёрдому корню; б) -лер, -дер, -тер – сингармомягкие формы, поэтому присоединяются к сингармомягкому корню. Присоединение этих аффиксов зависит от типа сингармонизма корня и особенностей его последнего звука: после гласных –лар, -лер (бала + лар – дети, көше + лер – улицы); после сонорных и звонких согласных –дар, -дер (мал + дар – скот, сен + дер – вы, қаз + дар – гуси, сөз + дер – слова); после глухих согласных –тар, -тер (ат + тар – кони, ит + тер – собаки). Все шесть сингармовариантов передают одно и то же грамматическое значение, т.е. значение множественного числа.

В современном литературном узбекском языке сингармонизм ослаблен, нарушен (Поливанов, 1935, 1965: 19-60; Радлов, 1989: 564), поэтому у суффиксов и окончаний

нет сингармовариантов: и к сингармотвёрдому корню, и к сингармомягкому корню присоединяется один сингармомягкий аффикс. Например: тоғ + лар [тоғләр], ит + лар [итләр] (гора – горы, собака – собаки) (Джусупова, 2010). Однако в узбекском литературном языке сингармонизм не исчез полностью: в словах с сингармомягким корнем сингармонизм сохраняется, так как к ним присоединяются соответствующие аффиксы. Например: тил (тил + лар [тілләр]) (язык – языки). Но в словах с сингармотвёрдым корнем к ним также присоединяется сингармомягкий аффикс, и сингармонизм уже не сохраняется: тоғ + лар – [тоғләр]. То есть в литературном узбекском языке в процессе словообразования и словоизменения сингармонизм присутствует только в словах с сингармомягкой основой. Это характерно и для диалектов, поэтому Е.Д. Поливанов выделял два типа узбекских диалектов: сингармонические и несингармонические. Последние он назвал иранизованными, с нарушенным сингармонизмом (под влиянием персидских (иранских) языков, особенно таджикского) (Поливанов, 1935, 1965). Таким образом, в узбекском литературном языке каждый суффикс и флексия имеет единственную сингармомягкую форму. В других тюркских языках сингармонизм сохранился в чистом виде и полиаспектно выполняет свои функции. В тюркских языках лингвальным и лабиальным сингармонизмом (лингволабиосингармонизм), таких, как якутский, тувинский, киргизский, у аффиксов ещё больше сингармовариантов, чем в казахском языке, поскольку к корню слова с лабиальным сингармонизмом присоединяются сингармолабиоаффиксы.

Анализируя работу Х. Досмухамедулы, мы приходим к выводу:

1) что в казахском и в других тюркских языках процессы словообразования и формообразования грамматических значений полностью зависят от закона сингармонизма. То есть сингармонизм является основой словообразования и грамматического формообразования в тюркских языках. Если между корнем и аффиксом нет сингармонического сочетания, новое слово, другая грамматическая форма не образуются;

2) что в казахском и других тюркских языках суффиксы и окончания (аффиксы) представляют собой набор своих сингармовариантов: -шы-ші; -ма-ме, -ба-бе, -па-пе; -лар-лер, -дар-дер, -тар-тер. Например: бас - басшы (голова, руководитель), ел - елші (народ, посол); бар - барма (иди – не иди), жаз - жазба (пиши – не пиши), ез - езбе (дави (нап. ягоды) – не дави), бер - берме (дай – не дай), айт - айтпа (говори – не говори), кет - кетпе (уходи – не уходи); бала - баланың (мальчик – мальчика), әке - әкенің (отец – отца), қайт - қайттың (возвращайся – вернулся), ит - иттің (собака – собаки (род. пад.)), жол - жолдың (дорога – дороги (род.пад.)), жел - желдің (ветер – ветра). В этих казахских словах формы каждого аффикса представляют собой сингармоварианты, выражающие одно и то же семантическое значение и одну и ту же грамматическую категорию. Таким образом, в процессе анализа сингармонизма, представленного в работе Х. Досмухамедулы с учётом его внутренних и внешних свойств, то можно прийти к следующему обобщенному заключению: сингармонизм – это гармония всех звуков в составе слова (как гласных, так и согласных), является основой для образования новых слов и их грамматических форм, а сингармоаффикс состоит из совокупности (класс) своих сингармовариантов.

Х. Досмухамедулы исследовал роль заимствованных слов в казахском языке, их фонетические и семантические особенности и пришел к выводу, что большинство таких слов адаптируются к закону сингармонизма и подвергаются сингармозвуковой

ассимиляции. Он также предсказал, что в новых заимствованных словах (особенно из европейских языков) будут происходить аналогичные сингармофонетические изменения. При адаптации новых слов (особенно из латинского, древнегреческого, английского, французского и других языков) в казахский язык важно изучить их происхождение и учитывать соответствующие орфоэпические нормы. Если же процесс адаптации будет основан на русскоязычных вариантах заимствованных слов, то определение этимона таких слов станет практически невозможным, так как в таком случае латинское или английское слово, уже подвергшееся русскоязычной ассимиляции, пройдет дополнительную казахоязычную ассимиляцию, что существенно затруднит восстановление его первичной орфоэпии и семантики (Досмухамедулы, 1924; 1991: 89-99).

Такие теоретические взгляды и предложения Х. Досмухамедулы не были реализованы в теории и практике орфоэпии и орфографии казахского языка. В прошлом веке под влиянием общей единой советской политики и некоторых особенностей языковой политики многие иноязычные слова, интертермины, названия государств и городов были восприняты в казахском языке (и не только в казахском) в том виде, в каком они были приняты в русский язык. Х. Досмухамедулы отмечает, что в таких случаях сложно восстановить их орфоэпическую, орфографическую и этимологическую (этимон) первоначальную форму. Например: Пейжин – в русском языке Пекин. Казахский и другие тюркские языки (узбекский, каракалпакский, киргизский...) приняли русский вариант – Пекин; Пағиж – в русском языке Париж, и в казахский язык это слово пришло в русском варианте произношения (Париж). Такое явление закрепилось как норма казахской орфоэпии и орфографии. В сингармоническом языке сингармоорфография зависит от сингармоорфоэпии, а сингармоорфоэпия зависит от сингармоорфографии (сал - сәл (вложи, чуть-чуть), сол - сөл (тот - сок)). При заимствовании иноязычного слова через его русский вариант сингармонизм в написании часто не сохраняется, что ведет к его исчезновению и в произношении таких слов.

Работа Х. Досмухамедулы о сингармонизме 1924 года – первое полиаспектное научно-системное исследование сингармонизма в истории языкознания. В труде представлена акустическая и артикуляционная характеристика звуков казахского языка, определено количество сингармофонем, обосновано, почему сингармофонемы [қ, ғ, к, г] должны на письме передаваться четырьмя самостоятельными буквами (Досмухамедулы, 1924, 1991: 83-84). Главным отличием этого труда от других работ по сингармонизму того времени заключается в том, что сингармонизм рассматривается с точки зрения собственного лингвотеоретического подхода в аспектах: сингармоорфоэпическом и сингармоорфографическом; сингармословообразовательном; сингармословоизменительном.

В истории тюрколингвистики этой научной проблеме посвящены известные работы и А. Байтурсынулы (1912-1914 гг.). Сингармоалфавит и сингармоорфография А. Байтурсынулы – это научно-практические работы, имеющие революционное значение в истории казахского, тюркского, в целом евразийского языкознания, лингводидактики и методики. О высокой научно-практической значимости исследований А. Байтурсынулы высказывались крупнейшие специалисты того времени, которые дали высоконаучные оценки его трудам. Например, Н.Ф. Яковлев в работах 1926-1928 годов охарактеризовал систему сингармонического письма (төте жазу) А. Байтурсынулы как «лингвистическое

изобретение»: «...товарищ Байтурсын из Казахстана по своей инициативе сделал... в известной степени открытие...» (Яковлев, 1926-1928). Е. Д. Поливанов в ряде своих работ (Поливанов, 1924, 1934), оценивая сингармонический алфавит и орфографию А. Байтурсынулы, писал: «Изобретение Байтурсынова само по себе гениально... его создатель обладает настоящим лингвистическим чутьём» (Поливанов, 1931. Цит. по: Андронов, 2017: 260).

Исследование Х. Досмухамедулы посвящено собственно теоретическому аспекту сингармонизма в тюркских языках (на материале казахского) не только как системе сингармофонем, их сочетаемости, но и как механизму словообразования и словоизменения. Практические (методические, учебные) вопросы в исследовании не рассматриваются, поскольку цель и задачи работы ориентированы на изучение специальной сингармолингвотеоретической области тюркских языков (на материале казахского). Если рассматривать проблему с этой точки зрения, то труд Х. Досмухамедулы в первой четверти и в первой половине XX века представляет собой первое в мировой лингвистике фундаментальное, глубоко теоретическое полиаспектное исследование явления сингармонизма.

Сингармонический алфавит и орфография А. Байтурсынулы были созданы в 1912-1914 годах, затем усовершенствованы и получили высокую оценку как среди учёных, так и среди школьных учителей: новое в науке, гениальное теоретическое и практическое решение проблемы алфавита и орфографии. Основанный на концепции сингармонизма как просодической доминанты тюркских языков этот фундаментальный научно-практический труд А. Байтурсынулы (Тіл – құрал (язык – орудие или язык – инструмент), 1912, 1914 г. и др.) представляет собой универсальную сингармосимволическую систему, применимую ко многим языкам.

Начиная с 1924 года (а даже и раньше), специалисты уделяли большое внимание сингармоорфографии А. Байтурсынулы, высоко оценивая её. Однако в данной работе Х. Досмухамедулы ни сам А. Байтурсынулы, ни его труды не упоминаются и не цитируются. Почему так? Это сложный вопрос, и ответить на него однозначно невозможно. Такое наблюдается в трудах и у других казахских деятелей, посвящавших свои работы вопросам письменности. Об этой проблеме писали и Р. Яковсон, и Е.Д. Поливанов, А.В. Андронов уделяет этому вопросу внимание в своей работе, цитируя слова Е.Д. Поливанова: «Е.Д. Поливанов... подчеркивает его приоритет перед Н.Ф. Яковлевым и Н. Тюрякуловым». Е.Д. Поливанов в своём труде утверждал: «На этот именно алфавит и следовало бы ссылаться вместо Яковлевского проекта, который (Н. Торекулов: уточнение М.Д.) лишь хотел перенести в латиницу принцип Байтурсыновской реформации. Изобретение Байтурсынулы в своём роде гениально» (Поливанов, 1931, см.: Андронов, 2017: 259-260).

Несмотря на то, что в те годы научно-методические исследования А. Байтурсынулы были серьёзным предметом всестороннего обсуждения среди крупных специалистов как нового в лингвистике и в методике обучения языку, это не нашло отражение в фундаментальном лингвотеоретическом труде Х. Досмухамедулы, и кажется, что осталось вне его внимания. Мы в настоящее время не можем полностью раскрыть истинные причины, но попробуем предложить некоторое объяснение:

1) Х. Досмухамедулы и А. Байтурсынулы получили образование в разных системах. А. Байтурсынулы (как Х. Досмухамедулы) сначала обучался в традиционной казахской школе, а затем получил образование на русском языке. В то время как

Х. Досмухамедулы после традиционной четырёхлетней казахской школы учился исключительно в русскоязычной, европейской системе в училище и в университете. А. Байтурсынулы был учителем, поэтому уделял первостепенное внимание научно-методическим вопросам. А для Х. Досмухамедулы преобладала теоретическая сторона вопроса, хотя он полностью занимался в целом и проблемами образования. Вероятно, Х. Досмухамедулы воспринимал работы А. Байтурсынулы как практические труды, предназначенные сугубо для школы (наше мнение), а не лингвотеоретические.

2) В те годы лидеров и членов движения «Алаш» начали подвергать допросам. Возможно, вопрос осторожности, самозащиты тоже принимался во внимание? Но, с другой стороны, Е.Д. Поливанов в том же 1924 г., когда была опубликована работа Х. Досмухамедулы, писал в своей статье о результатах исследований А. Байтурсынулы как гениальном решении научной проблемы. Н.Ф. Яковлев в 1926 г. и в 1928 г. назвал сингармонический алфавит и орфографию А. Байтурсынулы лингвистическим изобретением. Они ведь в это время и позже тоже были допрашиваемыми в соответствующих органах.

3) Осознавал ли Х. Досмухамедулы национальную и в целом лингвотеоретическую и лингвопедагогическую ценность работы А. Байтурсынулы? Оценил ли их высоконаучно, как учёные Е.Д. Поливанов, Н.Ф. Яковлев, Р. Якобсон и др.? Если оценивал, то почему научные достижения А. Байтурсынулы не были упомянуты в его труде, почему на них нет ссылок? Мы пришли к следующему умозаключению: он ценил их, но молча. По этому вопросу мы далеки от мысли о том, что он их не ценил, не понимал или даже пренебрегал ими.

В монографиях 1995 г. и 1998 г. (опубликованных на русском и казахском языках) мы писали о причинах включения в книгу материалов, посвященных исследованию закона сингармонизма Х. Досмухамедулы. Они следующие: а) А. Байтурсынулы и Х. Досмухамедулы – современники, по многим политическим, образовательным проблемам союзники; единомышленники; б) Х. Досмухамедулы всесторонне обосновал, что произносительная система тюркских языков, законы сочетания звуков, законы словообразования и словоизменения являются фундаментальными принципами для процесса тюркоязычной устной и письменной речевой деятельности, что продемонстрировал на большом языковом материале, показывая значение сингармонизма в создании и благозвучности речи. А если говорить в общем, то научное наследие Х. Досмухамедулы как в области медицины, так и в области языкознания, истории и литературы заслуживают специального исследования (Джусупов, 1995: 47; 1998: 70).

Это время настало: в нескольких университетах Казахстана, в Институте языкознания имени А. Байтурсынулы проводятся международные конференции и семинары, посвященные научной деятельности Х. Досмухамедулы, публикуются сборники статей. На наш взгляд, для дальнейшего совершенствования такой исследовательской работы следует уделить больше внимания методологическим основам анализа и проводить научные поиски и в рамках современных когнитивных и антропоцентрических концепций.

Выводы

В языкознании исследованию закона сингармонизма как основного просодического свойства тюркских и других урало-алтайских языков уделяется большое внимание.

Термин «сингармонизм» и его научное осмысление как гармонии всех звуков в составе слова (а не только гласных), описав его сингармопроизносительную, сингармословообразовательную, сингармословоизменительную функции в казахское языкознание и в целом в общее языкознание, и в тюркологию первым внедрил Х. Досмухамедулы (в труде «Закон сингармонизма в кайсак-киргизском языке», опубликованном в 1924 году в Ташкенте).

Исследование характеризуется высоким уровнем общей лингвотеоретической базы, структурной строгостью, лингвостилистической, культурной, научно-концептуальной доказательностью. Стиль языка работы строго научный. В тексте почти не встречаются публицистические, научно-популярные, художественные фрагменты, которые были характерны многим научным текстам I-й четверти XX века. Создаётся впечатление, что Х. Досмухамедулы выражал мысль и писал работу на уровне опережающего своё время лингвостилистического изложения научной проблемы. В тексте столетней давности отсутствуют микрофрагменты, выражения, синтаксические конструкции, лексика, которые в настоящее время воспринимались бы как устаревшие, вышедшие из употребления в современном лингвистическом научном тексте (исключение составляют: употребление выражения кайсак-киргизский язык и микрофрагмент о хоре поющих при объяснении степени акустической функции гласных и согласных в составе слова).

Труд написан на русском языке, но в нём демонстрируется подлинно казахский и в целом тюркский национальный характер как в восприятии, так и в выражении картины мира.

В работе представлены два аспекта антропоцентризма: универсальный (общечеловеческий) и казахско-национальный в аспекте общетюркского.

Х. Досмухамедулы глубоко изучил универсальные свойства закона сингармонизма и его многофункциональность, тем самым впервые в языкознании всесторонне раскрыл его роль в словообразовании и формообразовании. Он осуществил детальный анализ процессов аффиксации (суффиксов, окончаний) и показал их зависимость от закона сингармонизма: без действия сингармонизма образование новых слов и изменение грамматической формы слова в казахском языке (и в других тюркских) невозможно. Исследуя работу Х. Досмухамедулы, мы пришли к новому (инновационному) выводу: закон сингармонизма является основополагающим принципом не только гармонии всех звуков в составе слова, орфоэпии и орфографии, но и словообразования, формообразования в сингармонических языках.

Х. Досмухамедулы полиаспектно продемонстрировал, что один аффикс (суффикс, окончание) в казахском языке (и в других тюркских языках) может иметь несколько сингармовариантов в зависимости от типа сингармонизма корня слова и особенностей акустических характеристик его последнего звука и первого звука аффикса. Это положение хорошо представлено и в лингвометодических трудах А. Байтурсынулы (1914), но Х. Досмухамедулы рассмотрел его с собственно лингвотеоретических позиций, углубив анализ синтагматического взаимодействия звуков в составе слова.

Анализ функции сингармонизма, осуществлённый Х.Досмухамедулы, приводит нас к выводу о сингармополивариантности каждого суффикса и флексии. Это позволяет нам сделать заключение о том, что Х. Досмухамедулы приходит к выводу, что каждый сингармоаффикс казахского и других тюркских языков состоит из класса (совокупности) своих сингармовариантов.

Заключение

Итак, Х. Досмухамедулы в 1924 г. в казахское, общетюркское, общее языкознание привнёс следующие новаторские идеи-открытия:

1) Осмыслил закон сингармонизма в казахском и других тюркских языках глубже и шире, чем предшественники, и представил результаты своего исследования в научном тексте с доказательной базой. Поэтому первым использовал термин сингармонизм в значении «гармония всех звуков (как гласных, так и согласных) в составе слова» в процессе исследования казахского языка и внедрил такое понимание в лингвистическую науку.

2) Обосновал, что закон сингармонизма в тюркских языках является основой не только гармонии звуков в составе слова (сингармоорфоэпии, сингармофонетики, сингармоорфографии), но и словообразования (сингармословообразования), словоизменения (сингармословоизменения), т.е. в целом и сингармоаффиксации.

3) Обосновал, что каждый сингармоаффикс казахского и большинства других тюркских языков представляет собой совокупность (класс) своих сингармовариантов (например, из 4-6 и более: *-лар, -лер, -дар, -дер, -тар, -тер* – это сингармоварианты сингармоаффикса множественного числа в казахском языке).

Теоретическая и практическая ценность работы Х. Досмухамедулы высокая, поскольку оставленное им инновационное сингармотеоретическое наследие открывает путь к дальнейшему развитию исследований на материале тюркских и других сингармонических языков в аспектах: а) сингармонизм – сингармоорфоэпия, сингармоорфография; б) сингармонизм – сингармословообразование; в) сингармонизм – сингармословоизменение; г) сингармонизм – сингармофоностилика, которые широко и глубоко не рассматривались в языкознании XX в. и в первой четверти XXI в. (за исключением пункта «а») – первого аспекта).

Литература

Андронов А.В., 2017. Графическое обозначение фонологических признаков как ориентир при совершенствовании алфавитного письма и свидетельство реальности фонологических категорий // *Studi Slavistici*. XIV. С. 253-274.

Байтұрсынов А., 1992. Тіл тағылымы (қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектері). Алматы: Ана тілі. 448 б.

Бодуэн де Куртенэ И.А., 1963. Фонология // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. М.: Изд.АН СССР. С. 253-361.

Виноградов В.А., 1990. Сингармонизм // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Научн.изд. «Большая Российская энциклопедия». 445 с.

Джунисбеков А., 2009. Введение в сингармоническую фонетику. Алматы. 117 с.

- Джунибеков А., 2017. Сингармология или неизвестный сингармонизм. Алматы: Изд. «Абзал-Ай». 144 б.
- Джусупов М., 1991. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан. 240 с.
- Джусупов М., 1995. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. Ташкент: Изд-во. «Узбекистан». 176 с.
- Джусупов М., 2001. Социолингвистический аспект теории психологической фонемы И.А. Бодуэна де Куртенэ. Алматы: Қазақстан жоғары мектебі (Высшая школа Казахстана). С. 62-69.
- Джусупов М., 2016. Межъязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психообраз, интерференция // Филологические науки. НДВШ. М. № 5. С. 22-34.
- Джусупов Н.М., 2011. Тюркский символ в художественном тексте (лингвокогнитивный аспект). Астана: Изд. «Сарыарка». 218 с.
- Джусупов Н.М., 2016. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Москва. №2. С. 41-50.
- Джусупова У.Т., 2010. Сингармонизм в казахском и узбекском языках // Алтаистика и тюркология. Көкшетау. № 1-2 (4). С. 68-77.
- Дмитриев Н.К., 1948. Грамматика башкирского языка. Москва, Ленинград: Изд. АН СССР. 275 с.
- Досмухамедулы Х., 1991. Закон сингармонизма в кайсак-киргизском языке (1924, Ташкент) // Аламан. Алматы: Ана тілі. Б. 81-99.
- Жүсіпұлы Маханбет (Джусупов М), 1998. Ахмет Байтұрсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. Алматы: Ғылым. 216 б.
- Исхаков Ф.Г., 1955. Гармония гласных в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков: в 4-х т. М.: Изд-во АН СССР, Т. 1. С. 122-159.
- Поливанов Е.Д., 1924. Новая казак-киргизская (Байтурсыновская) орфография. Спорные вопросы киргизской графики и орфографии // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. Вып. 7. Ташкент. С. 35-43.
- Поливанов Е.Д., 1965. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ч. 1 (1935). 3-е изд. Ташкент: Укитувчи. 128 с.
- Радлов В.В., 1989. Из Сибири: страницы дневника. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 749 с.
- Селютина И.Я., 2017. Принципы организации сингармонических систем в южносибирских тюркских языках как индикаторы языковой сложности. Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 15(4). С. 5-26.
- Трубецкой Н.С., 2000. Основы фонологии. 2. изд. Москва. 351 с.
- Черкасский М.А., 1965. Тюркский вокализм и сингармонизм. Опыт историко-типологического исследования. М.: Наука. 143 с.
- Якобсон Р.О., 1985. Избранные работы. М.: Прогресс. 445 с.
- Яковлев Н.Ф., 1970. Математическая формула построения алфавита (опыт практического приложения лингвистической теории) (1926, 1928) // А.А. Реформатский. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. Москва: Наука. С. 123-148.

Reference

Andronov A.V., 2017. Graficheskoe oboznachenie fonologicheskikh priznakov kak orientir pri sovershenstvovanii alfavitnogo pis'ma i svidetel'stvo real'nosti fonologicheskikh kategoriy [Graphical representation of phonological features as a guide for alphabetic writing improvement and evidence of the reality of phonological categories]. *Studi Slavistici*. XIV. P. 253-274. [in Russian].

Baitürsynov A., 1992. Tıl taǵylımy (qazaq tılı men oqu-aǵartuǵa qatysty eńbekterı). [The Science of Language (Works on the Kazakh language and education)]. Almaty: Ana tılı. 448 p. [in Kazakh].

Baudouin de Courtenay I.A., 1963. Fonologiya [Phonology]. In: Baudouin de Courtenay I.A. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykovedeniyu*, Vol. 1. Moscow: Izd. AN SSSR. P. 253-361. [in Russian].

Vinogradov V.A., 2000. Singarmonizm [Singarmonism]. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar. Yazykovedenie*. Moscow: Nauch. izd. «Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya». 445 p. [in Russian].

Dzhunisbekov A., 2009. Vvedenie v singarmonicheskuyu fonetiku [Introduction to singarmonic phonetics]. Almaty. 117 p. [in Russian].

Dzhunisbekov A., 2018. Singarmologiya ili neizvestnyy singarmonizm [Singarmology or the unknown singarmonism]. Almaty: Abzal-Ay. 144 p. [in Russian].

Dzhusupov M., 1991. Zvukovye sistemy russkogo i kazakhskogo yazykov. Slog. Interferentsiya. Obuchenie proiznosheniyu [Sound systems of the russian and kazakh languages: syllable, interference, pronunciation teaching]. Tashkent: Fan. 240 p. [in Russian].

Dzhusupov M., 1995. Fonemografiya A. Baitursynova i fonologiya singarmonizma [A. Baitursynov's phonemography and the phonology of singarmonism]. Tashkent: Izd-vo Uzbekistan. 176 p. [in Russian].

Dzhusupov M., 2001. Sotsiolingvisticheskiy aspekt teorii psikhologicheskoy fonemy I.A. Boduena de Kurtene [The Sociolinguistic aspect of I.A. Baudouin de courtenay's psychological phoneme theory]. Almaty: Kazakhstan zhogary mektebi (Vysshaya shkola Kazakhstana). P. 62–69. [in Russian].

Dzhusupov M., 2016. Mezhyazykovoe i mezhkulturnoe kontaktorovanie: ponyatie, slovo, psikhobraz, interferentsiya [Interlingual and intercultural contact: concept, word, mental image, interference]. *Filologicheskie nauki. Naukovedenie Vysshey Shkoly*. №5. P. 22-34. [in Russian].

Dzhusupov N.M., 2011. Tyurkskiy simvol v khudozhestvennom tekste (lingvokognitivnyy aspekt) [Turkic symbol in literary text (linguocognitive aspect)]. Astana: Izd. «Saryarka». 218 p. [in Russian].

Dzhusupov N.M., 2016. Teoriya vydvizheniya v lingvisticheskikh issledovaniyakh: istoki, tendentsii, voprosy interpretatsii [Theory of advancement in linguistic studies: origins, trends, questions of interpretation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. №2. P. 41-50. [in Russian].

Dzhusupova U.T., 2010. Singarmonizm v kazakhskom i uzbekskom yazykakh [Singarmonism in Kazakh and Uzbek Languages]. *Altaistika i tyurkologiya, Kokshetau*, № 1-2 (4). P. 68-77. [in Russian].

Dmitriev N.K., 1948. Grammatika bashkirskogo yazyka [Grammar of the Bashkir Language]. Moscow, Leningrad: Izd. AN SSSR. 275 p. [in Russian].

Dosmukhameduly Kh., 1991. Zakon singarmonizma v kaysak-kirgizskom yazyke (1924, Tashkent) [The Law of Singarmonism in the Kirghiz-Kaisak Language]. Alaman. Almaty: Ana tili. P. 81-99. [in Russian].

Zhusipuly Mahanbet (Dzhusupov M.), 1998. Akhmet Baitursynov zháne qazirgi qazaq tili fonologiyasy [Akhmet Baitursynov and the Phonology of Contemporary Kazakh]. Almaty: Gylym. 216 p. [in Kazakh].

Iskhakov F.G., 1955. Garmoniya glasnykh v tyurkskikh yazykakh [Harmony of Vowels in Turkic Languages]. Issledovaniya po sravnitel'noy grammatike tyurkskikh yazykov. V. 1. Moscow: Izd-vo AN SSSR. P. 122-159. [in Russian].

Polivanov E.D., 1924. Novaya kazak-kirgizskaya (Baitursynovskaya) orfografiya. Spornye voprosy kirgizskoy grafiki i orfografii [New Kazakh-Kirghiz (Baitursynov) Orthography. Controversial Issues of Kirghiz Graphics and Orthography]. Byulleten' Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 7. P. 35–43. [in Russian].

Polivanov E.D., 1965. Opyt chastnoy metodiki prepodavaniya russkogo yazyka uzbekam. [Experience in Special Methods of Teaching Russian to Uzbeks]. V. 1 (1935). 3-e izdanie. Tashkent: Ukituvchi. 128 p. [in Russian].

Radlov V.V., 1989. Iz Sibiri: stranitsy dnevnika [From Siberia: Pages from a Diary]. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 749 p. [in Russian].

Selyutina I.Ya., 2017. Printsipy organizatsii singarmonicheskikh sistem v yuzhnosibirskikh tyurkskikh yazykakh kak indikatory yazykovoy slozhnosti [Principles of Organization of Singarmonic Systems in South Siberian Turkic Languages as Indicators of Linguistic Complexity]. Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. 15(4). P. 5-26. [in Russian].

Trubetskoy N.S., 2000. Osnovy fonologii [Principles of Phonology]. 2nd ed. Moscow. 351 p. [in Russian].

Cherkasskiy M.A., 1965. Tyurkskiy vokalizm i singarmonizm: Opyt istoriko-tipologicheskogo issledovaniya [Turkic Vocalism and Singarmonism: A Historical-Typological Study]. Moscow: Nauka. 143 p. [in Russian].

Jacobson R.O., 1985. Izbrannye raboty [Selected Works]. Moscow: Progress. 445 p. [in Russian].

Yakovlev N.F., 1970. Matematicheskaya formula postroeniya alfavita (opyt prakticheskogo primeneniya lingvisticheskoy teorii) [Mathematical Formula for Constructing an Alphabet (A Practical Application of Linguistic Theory)]. (1926, 1928). V: Reformatskiy A.A. Iz istorii otechestvennoy fonologii. Ocherk. Khrestomatiya. Moscow: Nauka. P. 123-148. [in Russian].

Сведения об авторе:

Джусупов Маханбет, доктор филологических наук, профессор, кафедра современного русского языка, Узбекский государственный университет мировых языков, ул. Кичик халка йули Г9а, 21, г. Ташкент, Узбекистан.

Scopus AuthorID: 57208146546.

Автор туралы мәлімет:

Джусупов Маханбет, филология ғылымдарының докторы, профессор, қазіргі әдеби орыс тілі кафедрасы, Өзбекстан мемлекеттік әлем тілдері университеті, Кичик халқа йули Г9а көш., 21, Ташкент, Өзбекстан Республикасы.

Scopus AuthorID: 57208146546.

Information about the author:

Mahanbet Dzhusupov, Doctor of Philology (Advanced Doctorate), Professor, Department of the Modern Russian Language, Uzbek State University of World Languages, 21 Kichik halqa yuli G9-A Str., Tashkent, Republic of Uzbekistan.

Scopus AuthorID: 57208146546



Конфликт интересов.

Нет конфликта интересов, связанного со статьей.

Мүдделер қақтығысы.

Мақалаға байланысты мүдде қақтығысы жоқ.

Conflict of Interest.

There is no conflict of interest related to this article.